

Великий почин

Гулегина и Бурчуладзе в Большом

П.Бурчуладзе и М.Гулегина

В 80-е годы концерты мировых оперных суперзвезд на сцене Большого театра случались с завидной регулярностью. В 90-е нарождающаяся традиция как-то заглохла, лишь изредка напоминая о себе выступлениями экс-звезд, от которых, кроме имени, мало что осталось. Поэтому, когда некоторое время назад было объявлено, что в Большом пройдет юбилейный вечер Пааты Бурчуладзе, на котором вместе с ним выступят Мария Гулегина и Ренато Брузон, многие отказывались верить. Особенно – в приезд Гулегиной. Вопреки прогнозам скептиков, приехали все. Но не все вышли на сцену. О том, что не будет петь внезапно заболевший на наших холодных ветрах Брузон, объявили в последний момент, непосредственно перед началом завершавшего вечер третьего акта “Набукко”, где король баритонов должен был исполнить заглавную партию. И правильно сделали: зачем с самого начала портить настроение? А вот после того, как Гулегина и Бурчуладзе спели сцены из двух вердиевских опер и публика пребывала в экстазе, огорчительное известие уже не столь шокировало.

Мария Гулегина пела не так уж много – арию и дуэт из “Силы судьбы” и дуэт из “Набукко”. Те, кто помнит ее московские выступления 80-х годов (еще не в статусе суперзвезды), смогли, что называется, почувствовать разницу. Тогда Гулегина поражала в первую очередь феноменальным по объему голосом, от которого чуть не лопались перепонки. Со временем певице удалось его укротить, и теперь голосовая мощь напоминает о себе лишь в те редкие моменты, когда хозяйка выпускает свое сокровище на волю. Зато буквально каждый миг ощущается масштаб артистической личности. Нынешняя Гулегина исповедует другие идеалы, следуя путем Марии Каллас, для которой голос и вокальная техника были только средствами, целью же являлся образ. Гулегиной, как и ее великой тезке, совсем не обязательно нужны для этого костюм, грим и прочие сценические атрибуты. Она творит образ красками и интонациями голоса, но при этом преобразается даже и внешне. Когда певец достигает таких художественных и музыкальных высот, собственному вокалу закономерно отходит на второй план и отдельные шероховатости перестают играть сколь-нибудь существенную роль. Поэтому не стоит распространяться, например, о нечисто взятых нотах, которые, к сожалению, иногда встречались, – в данном случае это не более чем досадные, конечно, но все же мелочи.

Виновник торжества Паата Бурчуладзе тоже претерпел метаморфозы сравнительно с началом 80-х, когда побеждал на Конкурсе Чайковского, а затем приезжал к нам с Тбилисской оперой. Его эволюция шла в

ином направлении – не столько шалпинском, сколько гяуровском, в смысле приоритетности красивого, благородного певческого звука как самостоятельной ценности, что не исключает собственно актерской выразительности, но и не ставит ее во главу угла. Оба направления равно доказали свою жизнеспособность и могут прекрасно уживаться в рамках одного спектакля или концерта, в чем мы лишний раз имели возможность убедиться. Другое дело, что у представителей последнего сугубо вокальные дефекты обращают на себя внимание в несравненно большей степени. Например, у Бурчуладзе порой, когда он поет в полный голос, заметно качается звук. Тем не менее его бархатный бас по-прежнему радует поклонников. Наиболее яркое впечатление певец произвел в большом финале первого акта вердиевского “Аттилы”, где вышеозначенные проблемы ощущались менее всего, а многочисленные достоинства вышли на первый план.

Большой театр обеспечил прославленным певцам достойный фон, не претендуя при этом на равноправное партнерство. Правда, не предусмотренное протоколом, оно все же возникло, когда вместо ожидаемого Брузона дуэт из “Набукко” вышел петь с Гулегиной Владимир Редькин, героически закрыв амбразуру. Присутствовавшие на вечере смогли оценить не только его смелость, но и вполне качественный вокал. Несмотря на заметную разницу в музыкальной культуре, Редькин в целом показал себя достойным партнером.

Оркестр Большого театра под управлением Александра Ведерникова хорошо сыграл увертюру к “Силе судьбы”, открывавшую концерт. В ариях и ансамблях Ведерников даже показал себя корректным аккомпаниатором. Было заметно, что музыку Верди в отличие от русских классиков главный дирижер Большого действительно любит.

На пресс-конференции Маквала Касрашвили, возглавляющая оперную труппу Большого, выразила надежду, что Мария Гулегина в ближайшее время примет участие в каком-нибудь спектакле театра (Бурчуладзе, напомним, нынешней зимой спел здесь Бориса Годунова). Гулегина ответила весьма неопределенно. Похоже, время, когда звезды такого масштаба будут постоянно выступать в Большом, наступит еще не очень скоро. В ожидании сей поры прекрасной нам остается уповать, что почин Бурчуладзе подхватит еще кто-нибудь из звезд, ведущих родословную из бывшего Советского Союза.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Игоря ЗАХАРКИНА
("Газета")

Кучабура. - 2003. - 19-25 июня. - с.9